

Мое тело застыло от шока, в то время как бабушка раздраженно щелкнула языком, глядя на моего отца, лежащего на земле. Через несколько секунд из ее рта вырвался тихий вздох, она покачала головой, после чего давление, которое она излучала, внезапно полностью исчезло, столб ветра также испарился, превратившись в легкий ветерок.

Простонав, отец медленно поднялся, он пару раз постучал себя по голове с несколько болезненным выражением лица. Однако на этот раз его взгляд был почтительным, и он опустил глаза, обращаясь к бабушке.

"Прости меня, мама", - сказал он, на что бабушка серьезно кивнула, прежде чем ответить. "Итак, скажи мне, насколько я слышала от этого старого ящера, обряд посвящения маленького Эфира поручили провести тебе?" Она спросила это со странным блеском в глазах, отчего я невольно сглотнул: она говорила обо мне так, словно меня здесь не было, но я не смел пошевелиться, поскольку ее крыло все еще лежало на моей спине.

"Этот старый ящер? Она говорит о..." Я не успела закончить свою мысль, как отец ответил, подтверждая мои подозрения. "Да, мама, отец всё верно сказал, именно я должен был провести обряд посвящения Эфира", - сказал он, кивнув, после чего опустил голову с напряженным выражением лица.

Видя это, бабушка прищурила глаза и спросила. "И? Какое испытание ты ему устроил?" На ее вопросительный тон отец опустил голову еще ниже, воздерживаясь от комментариев, ведя себя почти как ребенок, которого родители застали за чем-то плохим.

"Мальчик, что ты заставил сделать маленького Эфира?" Тон бабушки постепенно становился все более агрессивным, но рот отца оставался плотно закрытым, и он продолжал молчать.

Видя это, бабушка вдруг повернулась ко мне и спросила мягким голосом, что резко отличалось от того, как она обращалась к моему отцу. Услышав ее вопрос, мои глаза неосознанно метнулись к его гигантской фигуре, хотя я видел, насколько сильна моя бабушка, я все еще не мог заставить себя подставить отца под удар, в конце концов, я все еще жил с ним в одной пещере, поэтому последнее, чего я хотел, это чтобы он затаил на меня обиду.

Словно почувствовав мое нежелание говорить, бабушка мягко притянула меня ближе к себе, используя свое крыло, и заговорила успокаивающим голосом. "Не волнуйся, Эфир, твой отец не сделает тебе ничего плохого, так что доверься бабушке и расскажи мне, в чем заключалась твоя задача на обряде посвящения? В любом случае, это лишь вопрос времени, прежде чем я узнаю", - ободряюще сказала она с намеком на улыбку.

Мои глаза неосознанно переместились на отца, который все еще стоял с опущенной головой, прежде чем я набрался смелости и заговорил. "Моей миссией было уничтожить королевство Пия на нижнем континенте", - честно ответил я. Однако, как только она услышала мой ответ, тело бабушки на секунду замерло, и она медленно повернулась, чтобы взглянуть на моего отца.

Лишь на секунду, но мое тело застыло в страхе, а сердце, казалось, готово было выскочить из

груди, когда из тела бабушки просочилась глубокая первобытная аура. В то мгновение мне показалось, что ее тело стало огромным, словно самая высокая гора, несмотря на то, что она стояла прямо рядом со мной.

Отец, должно быть, почувствовал внезапную перемену в ее настроении, так как не осмелился ничего сказать, а предпочел молчать, опустив голову к земле. Потребовалось несколько секунд, прежде чем бабушка, наконец, обузда свою ужасающую ауру, затем она посмотрела на моего отца взглядом, полным разочарования, и пробормотала про себя.

"Эта проклятая старая ящерица, я ведь знала, что он так и не забыл свою старую обиду на людей". Она покачала головой, и усталый вздох вырвался из ее рта. "Я думала, что воспитала тебя достойным, дабы ты не пошел по его глупым стопам, но вот ты здесь, ты настолько ослеп, что даже сына своего пытаешься в это втянуть".

Бабушка пристально посмотрела на отца, тело которого слегка вздрагивало, но он все еще молчал. "Обида между твоим отцом и людьми давно должна была утихнуть", - раздраженно щелкнув языком, добавила она. "Не люди виноваты в том, что случилось с Аманитой, и ты это знаешь!".

Тогда отец наконец поднял голову и посмотрел на бабушку со смешанными эмоциями в глазах, я чувствовала его ярость и беспомощность, он ответил. "Нет, мама, они все равно сыграли свою роль во всем этом, если бы не они, Аманита никогда бы не пал в бою с этими ублюдками, которые называют себя богами", - выплюнул он, его глаза были полны негодования.

Видя это, бабушка снова покачала головой, и еще один вздох вырвался из ее рта. "Какое отношение все это имеет к маленькому Эфиру? Ты спросил его мнение, прежде чем по твоей милости он уничтожил целую страну? Страну, которая не имеет ни малейшего отношения к тому, что произошло давным-давно? Ты сказал ему всю правду? Скажи мне, мальчик, неужели тебе не стыдно использовать своего ребенка для осуществления своей жалкой мести?"

Холодно хмыкнув, отец ответил: "Какое отношение? Все люди виновны, мама! Что с того, что одна страна разрушена, на ее месте быстро возникнет другая, кроме того, это было хорошее упражнение для Эфира", - сказал он холодным тоном.

Услышав это, бабушка покачала головой, разочарование, которое она испытывала, было заметно на ее лице. "Не мы решаем, жить или умереть той или иной расе, неважно, низшие они или нет, ты должен знать это, мальчик. Люди, которых ты заставил убить своего ребенка, были невиновны в случившемся с Аманитой, и это тебе прекрасно известно, я думала, что воспитала тебя лучше, ведь каждая жизнь имеет значение для кого-то, мальчик, как и Аманита был важен для тебя, и для этого проклятого старого ящера".

Сделав паузу, бабушка нежно погладила меня по спине своими крыльями, прежде чем продолжить. "Эта жалкая месть несправедлива, и ты это знаешь. Не разжигай злобу в молодом поколении, не в этом заключается наша с тобой задача, вместо этого мягко направляй их, пока они не делают свой собственный выбор и не вынесут свои собственные суждения. Мальчик, я

всю твою жизнь пыталась научить тебя этому, заставить тебя понять, но ты всегда был ближе к своему отцу. Я не собираюсь повторять ту же ошибку с этим ребенком. Не тебе решать за него, захочет ли он идти по твоему пути мести или, возможно, выберет другой, в конечном счете, зависит от него".

Лицо бабушки было непреклонным, когда она добавила. "Он волен выбирать свой собственный путь!" Услышав это, отец сделал секундную паузу, его взгляд метался между бабушкой, а затем мной, прежде чем он молча развернулся и подпрыгнул в воздух, превратившись в пятно, которое исчезло вдали. Бабушка, к моему удивлению, не остановила его на этот раз и вместо этого испустила еще один глубокий вздох, притянув меня ближе к себе.

"Черт возьми, ситуация кажется более сложной, чем я предполагал", - мысленно пробормотал я, вспоминая их разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2682008>